

ЛЕГЕНДА О ЧЕТВЕРЫХ КОРОНОВАННЫХ МУЧЕНИКАХ

Легенда о Четверых Коронованных Мучениках представляет немалый интерес для всех масонских ученых хотя бы потому, что это один из немногих случаев, когда Католическая церковь решила почитать тех каменщиков, чьими услугами и чьим тяжким трудом она не раз пользовалась во все времена, но с которыми (равно как и с их современными последователями – Вольными Каменщиками) находилась все время в более или менее постоянном конфликте. Кроме того, эти смиренные и простодушные исповедники христианской веры признаются немецкими каменщиками как святые покровители Оперативного мастерства, точно так же, как святые Иоанны – Предтеча и Богослов – признаются святыми покровителями Спекулятивного цеха.

Доктор Христиан Эрманн из Страсбурга, посвятивший более тридцати лет изучению этой и смежных тем в области масонской истории и археологии, сообщает интересные подробности легенды о Четверых Коронованных Мучениках. Римская церковь отвела почитанию этих мучеников 8 ноября, и каждый год возносит в их честь следующую молитву: «Даруй нам, Боже Всемогущий, по молитве нашей, дабы, как известно нам о постоянстве в вере сих славных мучеников в исповедании Веры Твоей, так и они бы призвали на нас благословение и милость Твою». Требник 1474 года сообщает даже имена этих мучеников, но примечательно, что, несмотря на достаточно подробно прописанный ритуал почитания, практически ничего не рассказывается об обстоятельствах их мученичества. История подвига этих святых описывается только в требниках, из которых доктор Эрманн изучил два и привел точные цитаты из них. Это требники 1474 и 1478 годов. Георг Клосс составил описание легенды Четверых Мучеников, в которое вместе с цитатами из требников включил и несколько выдержек из других сочинений, в книге «Freimaurerei in ihrer wahren Bedeutung» («Франкмасонство в истинном своем смысле»).

Во всех латинских источниках (Breviarium Romanum, Breviarium Spirensis) Четверо Коронованных Мучеников именуется «quadratarii», причем «quadratarius» на поздней латыни означает «обтесывальщик камня», то есть «каменщик». В латинской Библии этим словом обозначаются тесальщики камня, в Синодальном переводе обозначенные просто словом «гивлитяне». Из этого следует, что здесь речь идет, с одной стороны, не об архитекторах, а с другой стороны, не о работниках каменоломни, но именно о каменщиках, работавших на строительстве зданий, причем, преимущественно занимавшихся обтесыванием камней для придания им прямоугольной формы.

Нельзя отрицать также ту возможность, что они состояли в одной из широко распространенных в то время каменщических артелей, или корпораций мастеровых, в Средневековье превратившихся в повсеместно насаждаемые профессиональные гильдии, в свою очередь, породившие современные масонские ложи. Посчитав эту легенду истинной, или даже предположив, что она носит исключительно символический характер, нельзя не признать, что оперативные каменщики обладали полным правом

и всеми основаниями для того, чтобы именовать этих святых своими покровителями.

Далее давайте обратимся к самой легенде. Если брать за основание Римский требник и обращаться к Духовному требнику лишь за уточнением отдельных подробностей и деталей, легенда выглядит следующим образом.

В последней четверти третьего века нашей эры Римской империей правил император Диоклетиан. Его правление ознаменовалось ожесточенным преследованием сторонников христианского учения, которое угрожало новой религии фактически полным уничтожением. В истории христианской церкви этот период так и именуется – эпоха Мучеников. Тысячи христиан, отказавшихся предать свои убеждения и принести жертву языческим богам, падали жертвой нетерпимости, возведенной в государственную политику, ненависти и жестокости, со стороны как языческих жрецов, так и философов-платоников, и бич и крест свидетельствовали о стойкости в вере учеников пророка из Назарета.

Однажды Диоклетиан отправился в провинцию Паннонию, чтобы лично надзирать и управлять строительством храма в честь солнечного бога Аполлона, камни и металл для которого привозили из соседних Норикских каменоломен и шахт. Для строительства храма он нанял в разных частях империи 622 строителя, среди которых были каменщики Клавдий, Касторий, Симфориан и Никострат, славные среди своих коллег мастерством и благочестивым поведением. Они отвергли старых языческих богов и втайне были христианами, все свои труды посвящая Имени Иисуса Христа. Духовный требник содержит также и еще одну подробность, придающую легенде несколько более мистический характер, тем более приемлемый и ценный для набожных христиан XV века, составителей этого требника, в чьей религиозности у нас нет оснований сомневаться. Так вот: вместе с четверыми набожными каменщиками трудился и еще одни, по имени Симпликий, тоже каменщик, но при этом язычник. Трудясь бок о бок с четверыми Мучениками, он неустанно удивлялся, насколько они превосходят в мастерстве всех прочих своих коллег. Все и всегда им удавалось, в то время как ему ни в чем не везло, работа валилась у него из рук и он лишь портил рабочие инструменты. Наконец, устав терпеть это, он приступил к Клавдию и попросил:

- Прошу тебя, укрепи мои орудия труда, чтобы они больше не ломались. Клавдий взял его молот и резец и произнес:
- Именем Господа Иисуса Христа да станут сии орудия впредь крепки и прочны, и верны удерживающему их.

С того времени все стало удаваться Симпликию, и орудия больше не ломались в его руках. Пораженный произошедшей перемене, Симпликий снова и снова спрашивал Клавдия, как так получилось, что его орудия настолько укрепились. Наконец Клавдий ответил ему:

- Бог, Творец наш и Творец всего сущего, укрепляет все творения Свои.
- Не Зевс ли это? – спросил его Симпликий, и Клавдий ответил:
- Покайся в сказанном, брат мой, ибо ты этими словами кощунствовал против Бога, творца нашего, Кому единственному поклоняемся, но ежели какого бога творим своими руками, того богом не почитаем.

Постепенно личным примером и убеждением Клавдий и его друзья склонили Симпликия к принятию христианской веры. Впоследствии Симпликий был крещен Кириллом, епископом Антиохи, и затем принял мученичество за отказ принести жертву языческому богу.

Однажды Диоклетиан приказал вытесать из куска драгоценного мрамора статую Аполлона, восседающего в своей колеснице. Все присутствовавшие на строительстве скульпторы, архитекторы и философы принялись обсуждать, как надлежит сделать эту статую, и никак не могли придти к единому мнению. В основном, причина их раздоров была в самом куске мрамора, привезенного с острова Фасос, который большинство из них признали неподходящим для создания статуи. Между философами и архитекторами началась настоящая война мнений, и в конечном итоге пришлось всем 622 строителям и философам, участвовавшим в строительстве, собраться вокруг каменной глыбы и внимательно и подробно изучить каждую прожилку в мраморе, но они так и не сумели придти к единому мнению о том, как вытесать из него статую. Когда же спросили мнение четверых каменщиков, о которых идет речь в легенде, они сказали, что вообще отказываются участвовать в строительстве статуи. Тогда все внимание спорящих обратилось на них, и Клавдия, Кастория, Симфориана и Никострата подвергли серьезному допросу: «Почему же не повинуетесь вы приказу императора нашего Диоклетиана и не желаете строить статую по его воле?». Клавдий же отвечал:

- Ибо не желаем кощунствовать против Господа нашего и совершать грех пред лицом Его.
- Значит вы христиане! – заключили философы.
- Да, христиане, - отвечивал Клавдий.

После этого, решив все же не вытесывать из этой мраморной глыбы статую солнечного бога, распорядители строительства назначили четверых других каменщиков и поручили им превратить этот мрамор в статую Эскулапа. Через тридцать один день статуя была закончена, и ее представили философам, которые осмотрели ее и сообщили Диоклетиану, что она закончена. Император потребовал показать статую ему и, увидев ее, поразился таланту мастеров.

Здесь нужно сделать необходимое отступление. Данная легенда, как и все подобные ей, наполнена видимыми противоречиями и явными разночтениями, оставляющими много места для фантазии толкователей и простых читателей. В связи с вышесказанным и дальнейшим развитием событий возникает целый ряд вопросов относительно связности событий легенды между собой, и нам остается сформулировать несколько подразумеваемых предположений, а именно что автор легенды хотел создать у читателей впечатление, что именно влиянием Клавдия и других каменщиков-христиан объясняется то, что остальные мастеровые сочли каменную глыбу ущербной и неподходящей для вытесывания из нее статуи Аполлона; а само мнение каменщиков-христиан было обосновано их нежеланием вообще участвовать в создании статуи языческого бога; что именно такова причина возникших разногласий и ссор между каменщиками и философами; что философы решили опровергнуть мнение каменщиков-христиан об ущербности материала и именно для этого поручили другим каменщикам вытесать из него статую, пусть и другого

бога. Эти объяснения важны для понимания последующих событий легенды.

Стоило Диоклетиану выразить восхищение созданной в конечном итоге статуей Эскулапа, один из философов сказал:

- Да будет тебе известно, великий цезарь, что есть у нас люди, которых ты так высоко ценишь за их мастерство и искусство, а именно Клавдий, Касторий, Никострат и Симфориан, которые христиане и которые своими заклинаниями и чарами подчиняют людей своей воле.

Диоклетиан отвечал им:

- Ежели правда, что они преступают наши законы и что истинно то, что вы говорите о них, да подвергнутся они каре за святотатство. – Затем, по зрелом размышлении, император послал гонца к трибуну Лампадию с приказом: - Возьми тех четверых мастеров, о которых мне сообщили, и ежели они откажутся принести жертвы солнечному богу Аполлону, да будут подвергнуты бичеванию «скорпионами». Но ежели согласятся, впредь обращаться с ними хорошо и милостиво.

Пять дней подряд Лампадий сидел перед храмом Аполлона, перед ним стояли приведенные по приказу четверо каменщиков, и он всеми средствами убеждал их принести жертву солнечному богу, попеременно увещевая и показывая им орудия пыток и казней. Наконец он сказал им:

- Вонмите же мне, и тогда избежите участи мучеников, повинуйтесь великому цезарю и принесите жертву богу Солнца, ибо истек срок, когда мог я говорить с вами словами утешения и ласки.

Клавдий отвечал за всех присутствующих смело и отважно:

- Да будет известно тебе и императору Диоклетиану, что воистину мы христиане, и никогда мы не отступимся от веры Господа нашего.

Это взбесило трибуна Лампадия, который приказал сорвать с них одежды и бичевать «скорпионами», в то время как посреди площади перед храмом стоял глашатай, выкликая, что сии преступники караются как на повинующиеся приказу цезаря. Не успела закончиться пытка, пораженный гневом Господним Лампадий упал с судейского престола и умер. Услышав об этом, на площадь перед храмом прибежали в слезах его жена и дети.

Узнав о случившемся, Диоклетиан приказал сделать четыре гроба из дерева, обить их свинцовыми пластинами, живыми заколотить в эти гробы четверых каменщиков и бросить гробы в Дунай. Этот приказ был выполнен римскими войсками под командованием Никетия, помощника покойного Лампадия, и так мастеровые обрели мученический венец.

Некоторые жития приводят другие имена Четверых Венценосцев – Север, Северзан, Карпофор и Видорин. Также существуют и легенды о пятерых исповедниках, позднее также принявших мученичество за отказ принести жертву языческим богам, чьи имена в то время так и остались неизвестными. Именно этих пятерых Папа Римских Мельхиадес повелел почитать в официальном церковном мартирологе под собирательным названием Четверых Коронованных (Венценосных) мучеников. Это было ошибочное решение, как пишет Жакоб де Ворагин, впоследствии замеченное, но так и не исправленное. Подлинной легендой о Четверых Коронованных Мучениках остается приведенная выше по изложению Римского требника 1474 года.

Исследовательница древней архитектуры миссис Джеймсон пишет в книге «Священное и легендарное искусство» (т. 2, стр. 324): «На противоположном склоне Эксвиллина, на дороге, ведущей от Колизея к Латерану, среди мусора и руин стоит церковь Quattro Coronati – Четверых Коронованных Братьев. На этом месте в IV веке были найдены обезглавленные тела четверых человек. Их имена остались неизвестными, и они так и остались в народной памяти просто Венценосными Мучениками, то есть принявшими мученический венец». Таким образом, мы видим, что история этих святых действительно запутанна и полна противоречий. Та же исследовательница пишет, что эта церковь пользуется особым почетом среди римских каменщиков и архитекторов. Параллели с этой легендой были обнаружены мисс Джеймсон также в произведениях искусства Германии, в частности, в сюжетах витражной живописи. На немецких витражах Четверых Мучеников можно легко выделить из ряда других святых, поскольку они обычно стоят в ряд, увенчанные терновыми венцами и с пальмовыми ветвями в руках, а у их ног разложены орудия труда каменщиков и скульпторов – наугольник, линейка, молоток и резец.

По легенде, они претерпели мученическую смерть 8 ноября 287 года. Немецкие каменщики признали их покровителями своего цеха за их мастерство в обработке камня и за твердость в вере, проявившуюся в упорном – даже ценой собственной жизни – отказе приносить жертву языческим богам. Древнейший из регламентов оперативного Цеха, а именно Регламент каменщиков Страсбурга, открывается следующей формулой: «Во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа, и милостивой нашей Матери Марии, а также Благословенных Слуг их, вечной памяти Четверых Венценосных Мучеников...». Также эта законодательная формула встречается и в других средневековых немецких документах.

Нужно отметить, что английские каменщики достаточно рано отказались от упоминания этих святых в своих документах, несмотря на то, что многие свои обычаи они позаимствовали именно из Германии. Тем не менее в манускрипте Regius, старейшем из известным нам английских масонских сводов законодательства, составленном приблизительно в 1390 году, содержится целый раздел, озаглавленный «Ars Quatuor Coronatorum» - «Искусство Четверых Коронованных» (строки 497 – 534), где достаточно подробно пересказывается их легенда лишь с незначительными изменениями, вполне вписывающимися в общий контекст средневековой патристики и призванными сделать ее более понятной современному (для составителя) читателю. Таким образом, можно признать, что Четверо Коронованных были святыми покровителями каменщического цеха в Германии и Италии, точно так же, как в Англии это место занимали святые Иоанны.

В честь Четверых Коронованных названа самая известная в мире исследовательская ложа в Англии, издающая многотомный ежегодник своих трудов под заглавием «Ars Quatuor Coronatorum».